Глава 93. Я нашёл вдохновение.

Они аплодируют, я аплодирую.

Они смеются, я смеюсь.

Они восхищённо кивнули, и я с восхищением последовал за ними.

Что они делают, то я делаю.

Пышная фортепианная музыка окружает весь концертный зал, за исключением музыки наверху, внизу в зале царит тишина.

Лу Юань не понимал глубокого смысла фортепианной музыки, он знал только, что музыка была очень хорошей и звучала очень комфортно.

В особенности песня "To the Beautiful" Кеннеди, красивого бородатого мужчины, заставила Лу Юаня чувствовать себя очень счастливым и расслабленным.

Конечно, если бы Лу Юань описал это, Лу Юань мог бы использовать только очень простое слово «хорошо звучащий», чтобы описать это.

Кроме того, Лу Юань не может описать ...

Он просто притворяется.

Конечно, Лу Юань очень хорошо мог объяснить значение слов «пухлый, полный звука», и он даже почувствовал, что его актёрские навыки постепенно становятся всё более и более совершенными.

После того, как музыка закончилась, Лу Юань с энтузиазмом аплодировал, и выражение его лица было довольно возбуждённым и восторженным. Он громко аплодировал спокойной и успокаивающей музыке, так же яростно, как после прослушивания рок-музыки.

Это почти крики фаната.

Кеннеди заметил, что фанат упорно аплодировал в первом ряду. Он не только не чувствовал недовольства, но и чувствовал себя очень тронутым, стоя на сцене, и его сердце горело.

Это настоящий ценитель искусства!

Это настоящий фанатик искусства!

- Спасибо, спасибо!

Он поклонился всем, затем поблагодарил его на чистом английском и кивнул «фальшивому» фанату Лу Юаню, прежде чем уйти со сцены.

Он думает, что этот китайский фанат должен хорошо его знать ...

Выступление было очень приятным!

Нет ничего лучше встречи с такими фанатами.

После того, как фортепианная музыка Кеннеди была закончена, была ещё одна симфония, которая была немного более шокирующей.

Фортепианную музыку Лу Юань ещё может немного послушать, но в симфониях Лу Юань совершенно невежественен.

Такое ощущение, что студент колледжа рассказывает новорождённому ребёнку о физике.

Младенцы могут только хихикать, неудивительно, что они не понимают.

Интерес Лу Юаня к концерту сначала угас после того, как зазвучала симфония, и после того, как он проверил время, было ровно 6 часов вечера.

Осталось ещё два часа.

Это тяжело.

Лу Юань подсознательно взглянул на Чжэн Тяньлуна, но увидел, что Чжэн Тяньлун наслаждается симфонией.

Очень счастлив...

Возможно, это высшее наслаждение для богатых.

Он слегка вздохнул.

Я не смогу получить удовольствие от такого веселья в своей жизни.

Я такой человек без таланта и без художественных задатков...

У него даже появился небольшой комплекс неполноценности.

.....

Прошло полтора часа.

Полтора часа были очень мучительными для Лу Юаня.

Нехорошо уходить рано, и его сердце всё больше и больше нервничает по поводу следующего выступления.

В это время надо выходить на сцену, а вот что сыграть на сцене - проблема.

Его ум очень запутан, у него есть только несколько фортепианных пьес.

[К Элизе] - одна из его самых искусных. Хотя Лу Юань может играть и другие фортепианные пьесы, он не очень искусен в них.

Ну, а почему бы не дождаться личной встречи, чтобы сыграть [К Элизе] с Эдвардом?

При игре этой пьесы не должно быть больших проблем. Хотя техника не слишком хороша, он должен суметь её исполнить, верно?

Или просто оставить всё вот так?

Лу Юань оглядел всех, а затем подумал обо всём, что он пережил раньше.

Затем в этот момент Лу Юаню внезапно пришла в голову настолько сумасшедшая идея, что он почувствовал себя ошарашенным.

Это лишь небольшие увлечения.

Почему я боюсь стыдиться?

Что он теряет?

Разве сейчас не стыдно было на улице?

И действительно ли игра [К Элизе] будет такой же бессовестной, как он думает?

Можно ли сравнить мою собственную технику игры с техникой игры Эдварда?

Неужели эта публика так глупа и не услышит?

Многие вопросы отзывались эхом в голове Лу Юаня, повторяя ...

Потом.....

Лу Юань вздохнул с облегчением.

Почему бы не сыграть [К Элизе] и просто попробовать изобразить что-то?

В общем, я уже не стесняюсь, и в этот раз я неплохо себя чувствую...

Это большое дело, просто какое-то время подвергнуться критике в Интернете.

В любом случае, у меня не так много долгов, я не умру, если меня проклянут несколько человек, и на моё будущее развитие никак повлиять невозможно ...

Я намного лучше, чем бедный призрак в начале. Даже если я потеряю свой имидж, я не волнуюсь, по крайней мере, у меня всё ещё есть деньги!

По крайней мере, у меня до сих пор есть офис стоимостью в миллионы юаней!

Итак, чего я боюсь?

А что, если да, а что, если Богиня удачи улыбнётся мне?

Мне так долго не везло, я не могу быть неудачником вечно, верно?

Это вообще ненаучно, не так ли?

Когда эта безумная идея родилась, Лу Юань всё более и более чувствовал, что это осуществимо и чувствовал, что он может больше!

Затем он снова взглянул на всех присутствующих и обнаружил, что в их руках нет ничего, что могло бы поранить его.

Нет.

Он почувствовал облегчение.

Когда то, что его долгое время беспокоило, исчезло, Лу Юань сразу почувствовал, что всё на концерте стало очень красивым, и даже симфония, которая была непонятной, звучит лучше.

Собственно, я тоже такой человек, которого оценят.

Он весело улыбнулся, совсем как глупый сын.

.....

Когда Эдвард закончил играть песню «Дочь моря», снова раздались аплодисменты.

Все думали, что это последнее выступление сегодня вечером.

Когда они собирались уходить, Эдвард внезапно взял микрофон и посмотрел на всех внизу.

- Сейчас я хотел бы торжественно пригласить китайского пианиста. Он мой друг. Его талант не имеет себе равных. В то же время он композитор, режиссёр и страстный любитель искусства ...

- Иногда я очень завидую тому, почему Бог такой несправедливый и концентрирует столько талантов в одном человеке. Завидую? Да, я очень завидую! Все думают, что я гений в фортепиано, но, послушав в тот день [К Элизе], я понял, что между мной и этим человеком всё ещё есть большой разрыв в талантах ...

- Я с нетерпением жду возможности сыграть с ним в любом фортепианном ансамбле. К этому ожиданию я готовился очень долгое время ...

- Лу! Подойди, пожалуйста!

Когда Эдвард выкрикнул эти слова, сцена зазвенела пьесой «Движения Бога» известного музыканта Бетеса, и прожекторы сошлись в одном месте почти одновременно.

Вся публика смотрела на сияющий свет, а затем они увидели молодого человека лет двадцати, который поправил свой костюм, встал со своего места и медленно направился к сцене.

Те, кто следит за индустрией развлечений, естественно, знают, что этот человек – Лу Юань, и они не удивились.

Но когда Лу Юань подошёл ближе к сцене, мягкий свет окружил Лу Юаня, и они были ошеломлены фортепианной музыкой «Движения Бога» и странной улыбкой Лу Юаня.

У них возникла иллюзия, что Лу Юань необъяснимо купается в святом свете.

Может ли это быть Сын Божий?

Те, кто не обращал внимания на индустрию развлечений, естественно не слышали об имени Лу Юаня.

Но когда они увидели Лу Юаня, они неизбежно были шокированы!

Они не знали, что Лу Юань был так молод.

По их мнению, человек, который может написать такое произведение, определённо пианист

старше 30 лет, который определённо выглядит как испытавший превратности жизни.

Но Лу Юань никогда не видел превратностей жизни. Напротив, он выглядел очень незрелым, совсем как студент колледжа, только что закончивший школу.

Неужели этот человек такой талантливый? Неужели это оригинальный создатель [К Элизе]?

Они начали сомневаться, они сочли это невероятным.

Что касается Чжэн Тяньлуна, он был ошарашен, когда увидел эту сцену ...

Изначально хороший концерт был испорчен Лу Юанем!

Но теперь он даже на сцене и будет играть перед ними?

Боже мой, какой сегодня день?

Ты можешь позволить мне расслабиться?

Нима!

.....

- Лу, спасибо, что пришёл, спасибо! - Эдвард посмотрел на Лу Юаня и улыбнулся.

Он действительно этого ждал.

После того, как первое приглашение было отклонено, его сердце зудело, и чувство, что он хотел что-то получить, но так и не получил, было в конечном итоге неприятным.

Но на этот раз всё по-другому.

На этот раз он смог исполнить своё маленькое желание и сыграть с Лу Юанем.

- Эдвард, я надеюсь, ты не ударишь меня стулом позже, - после того, как переводчик передал слова Лу Юаню, Лу Юань смущённо улыбнулся. Он был очень искренним и немного сочувственным.

Этот Эдвард вообще не понимал, что его ждало.

- Лу, ты действительно любишь посмеяться. Я просматривал веб-сайт Нуахиа несколько дней назад. На веб-сайте написано, что ты гений, который умеет подшучивать. Для меня большая честь встретиться с тобой сегодня, - Эдвард тепло обнял Лу Юаня, полностью убеждённый, что Лу Юань шутил.

- Хе-хе, - Лу Юань усмехнулся, сел на стул и погладил пианино.

Материал этого пианино необычный, и цена определённо невероятная, возможно, это число, которое я никогда не вообразит.

Когда эмоции утихли, Лу Юань сел.

- А'Юань, мы сыграем [К Элизе] или ещё что-нибудь?

- Эдвард, у меня есть неожиданное предложение ...

- Какое предложение?

- Могу ли я сыграть в одиночку? Что ж, мой подход отличается от твоего, и может не совпадать ... и, возможно ... я нашёл своё вдохновение ...

- Ах, что, вдохновение? Ты правда, ты хочешь ... - Эдвард задрожал сразу после того, как увидел выражение лица Лу Юаня.

- Я могу попробовать...

- Да, да, конечно... - Эдвард поспешно глубоко вздохнул и кивнул.

- Хорошо, спасибо! - Лу Юань закрыл глаза и попытался изменить своё настроение.

Сейчас он очень спокоен.

Состояние правильное.

Он протянул руку.

Но руки у него очень сильно дрожали ...

Прошло много времени с тех пор, как он играл эту мелодию, и давно он не чувствовал художественную концепцию этой мелодии.

На этот раз он просто попробует...

.....

- Что он собирается делать?

- Не знаю, подожди, это будет ...

- Быстро, быстро, быстро снимай стрельба, он вдохновился!

- Что на этот раз?

- Скорее ... поспеши сделать фото, чем бы он ни был вдохновлён, тебе просто нужно сделать фото!

- О, о!

Дин Дин Донг Донг ...

Бум бум...

Бум!

Бум ...

Динь

???

- Что? Что это за штука? Что делает этот парень?

- Что он играет? Это какой-то хаос, это ...

- Е***ь, что происходит?

Когда Лу Юань заиграл на пианино на сцене, репортёры были ошарашены.

Слово «красота» вообще не приходило им в голову, скорее...

Звучит так грязно, ты хочешь разбить пианино?

Эдвард тоже ошеломлённо застыл на сцене.

Что это...?

<http://tl.rulate.ru/book/49401/1671374>